

DOI: 10.24412/2470-1262-2023-3-94-100

УДК (UDC) 397.4

***Elena A. Shuvaeva,
Russian-Armenian University (RAU),
Ijevan Branch of Yerevan State University,
Yerevan, Armenia***

***Елена А. Шуваева,
Российско-армянский Университет (РАУ),
Иджеванский филиала Ереванского Государственного Университет,
Yerevan, Armenia***

***For citation: E.A. Shuvaeva, (2023)
Armenian molokans: modern ethnographic portrait
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol.8, Issue 3 (2023), pp. 94-100 (in USA)***

Manuscript received: 16/9/2023

Accepted for publication: 20/11/2023

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

ARMENIAN MOLOKANS: MODERN ETHNOGRAPHIC PORTRAIT

АРМЯНСКИЕ МОЛОКАНЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Abstract:

Molokanism, as a religious direction, originated in Russia in the second half of the 18th century. The precondition for this was the Schism in the Russian Orthodox Church in the 1650s-1660s. due to the reform of Patriarch Nikon - with changes in liturgical books and rites. Orthodox Christians who did not accept the reform began to be called Old Ritualists or Old Believers.

But on the basis of Schism, other branches of Christianity also began to form, to which, primarily, Molokanism and Dukhoborism can be attributed, as the most widespread currents. Many mistakenly consider Molokans and Dukhobors to be Old Believers.

At the beginning of the 19th century, when Molokanism and Dukhoborism engulfed several provinces of the Russian Empire, persecution and deportations began - to the borders of the empire. This is how Molokans ended up in the south of Russia, Armenia, Georgia, and Azerbaijan. Nowadays, Molokans have almost completely assimilated in Russia, practically no Molokans left in Georgia and Azerbaijan, and only in Armenia do they live compactly, as a separate community that has retained its faith, habits and traditions.

Keywords: Ethnoportrait, Molokans, Molokanism, Armenia, Fioletovo, religion

Аннотация:

Молоканство, как религиозное течение, зародилось в России во второй половине XVIII века. Предпосылками к этому послужил Раскол в Русской Православной церкви в 1650-х-1660-х гг. из-за реформы патриарха Никона — с внесением изменений в богослужебные книги и обряды. Православных христиан, не принявших реформу, начали называть старообрядцами или староверами.

Но на почве Раскола начали формироваться и другие ветви христианства, к которым, в первую очередь, можно отнести молоканство и духоборство, как течения, получившие наиболее массовое распространение. Многие ошибочно считают молокан и духоборцев староверами.

В начале XIX в., когда молоканство и духоборство охватило несколько губерний Российской империи, начались гонения и высылки — на границы империи. Так молокане оказались на юге России, в Армении, Грузии, Азербайджане. В наши дни молокане почти полностью ассимилировались в России, практически не осталось молокан в Грузии и Азербайджане, и только в Армении они живут компактно, отдельной общиной, сохранившей веру, уклад и традиции.

Ключевые слова: Этнопортрет, молокане, молоканство, Армения, Фиолетово, религия

Введение

Молокане — представители особой ветви христианства, возникшей в Российском государстве в XVIII веке. Крестьянин из Тамбовской губернии Семён Уклеин считается основателем молоканства, хотя сторонников этого вероисповедания тогда в народе называли по-разному — «иконоборцами», «щельниками», «духовщиной», «фармазонами» (от слова «франмасон») и «духовными христианами».

Первое упоминание об этом религиозном течении имеется в Синодальных указах Тамбовской консистории от 1768 и 1769 годов, где пишется о допросах молокан: они заявляли, что их вера принята ими от предков, которые прошли много испытаний, чтобы отстоять свои убеждения.

Но широкое распространение движение молокан и духоборов получило в середине XIX века, что вызвало беспокойство со стороны Правительства.

Молоканское учение утверждало, что Православная церковь отошла от заповедей Иисуса Христа и что истинная Христова церковь существовала всего лишь четыре века, пока Вселенские соборы и учителя церкви не извратили Христово учение произвольным толкованием Библии [1, с. 19].

Молокане отрицают церковь и настоятелей — в качестве «посредников» между Богом и человеком, но их верование основано на Библии, как у православных христиан. Они признают Троицу — Бога-отца, Бога-сына и Бога-святого духа, и Христос, согласно их верованию, является Сыном Божьим.

Духоборы же отличаются от молокан, в первую очередь, тем, что признают три духовных начала: память, разум и волю, которые называют Богом-отцом (памятью), Богом-сыном (умом) и Богом-духом (волей).

И молокане, и духоборы посещают молитвенные собрания и считают неприемлемым использование церковных атрибутов, крестов, икон, мощей и прочих предметов поклонения. Они, как говорилось выше, не признают церквей, считая, что храм находится в душе каждого верующего, соответственно, не имеют церковной иерархии и института монашества. У них особое отношение к могилам — они не ставят крестов, лишь небольшое надгробие, и больше заботятся о живых, никогда не бросая старшее поколение на произвол судьбы.

Чтобы изолировать сектантов от православного, правильно ориентированного населения, начиная со второй половины XVIII века молокан и духоборов, по указу императора Александра I, выселяют в степи Мелитопольского уезда Таврической

губернии вдоль реки Молочные Воды (согласно одной из версий, молокан стали называть молоканами по названию этой реки; по другой — из-за того, что в установленные церковью постные дни они употребляют в пищу молоко — распространенный продукт в крестьянской среде). Но, несмотря на общую «судьбу» и некую общность вероисповедания, молокане и духоборы всё-таки старались селиться отдельно друг от друга.

С приходом на престол Николая I в 1825 году положение «отщепенцев» от Русской Православной церкви осложнилось экономическими санкциями и разными притеснениями. В 1835 году император приказывает переписать всех руководителей молоканского течения Тамбовской губернии, чтобы сослать их в Закавказье под строгим надзором полиции.

Методы

В Армении молоканские поселения появились примерно в 1830-х — начале 1840 годов, когда сюда перебрались молокане из Тамбовской губернии, затем из Саратовской.

Первые молоканские поселения появились в Карабахской провинции. Это были переселенцы с Дона и Тамбова.

Таким образом, в 1831 году в Карабахской провинции возникло первое поселение духоборов из донских казаков — село Кизил-Кишлак. Через год появилось первое молоканское село Базарчай в Нахичеванской губернии. «Еще раньше в Закавказье обосновались немецкие колонисты, которые, приехав в Грузию в 1817 году, поселились в нескольких колониях Тифлиской и Елисаветопольской губерний. В 1830 году составляло примерно 2000 человек. Все они были протестантами и искали здесь мира, душевного спокойствия и второго пришествия Христа, которое по пророчеству их проповедников должно было произойти в 1836 году в районе горы Арарат. Аналогичные слухи были широко распространены и среди молокан, а также духоборов. Поэтому на Кавказ наряду с ссыльными сектантами, немало прибывало и добровольцев», — пишет исследователь истории молокан и духоборов Закавказья Иван Семёнов [2, с. 24].

В 1835 году появилось молоканское поселение Еленовка (ныне — Севан), в 1842 году — Никитино (Фиолетово), в 1846 году — Воронцовка (Ташир), в 1847 году — Воскресенка (Лермонтово) и другие.

В советское время в Армении насчитывалось около 30 молоканских сёл. В наши дни полностью заселено молоканами село Фиолетово и частично — Лермонтово. Также есть молоканская община в Ереване, Дилижане (село Панино вошло в черту города), Ташире.

В данном исследовании мы остановимся на истории села Фиолетово и его жителях. В 1840 году из села Алгасово Маршанского уезда Тамбовской губернии было выслано в Закавказье 57 молоканских семей — 195 мужчин и 194 женщины, которые и основали село Никитино.

По словам нынешнего главы села Фиолетово, Алексея Чичова большинство переселенцев-молокан вместе с преступниками преодолевали долгий путь пешком в кандалах.

Место для поселения было выбрано военным чиновником Никитиным из ранее основанных блок постов, которые находились в местах стратегического значения. Стоит отметить, что озеро Севан было очень привлекательным как для турков-османов, так и для персов, а территории вокруг водоёма пустовали.

Название Никитино молоканское поселение в Александропольском уезде Эриванской губернии получило в честь чиновника Никитина, но в конце 1930 годов было переименовано в Фиолетово — по фамилии одного из двадцати шести Бакинских комиссаров.

Место в Лорийской области, где сегодня располагается село, было очень лесистым, несмотря на то, что находится на высоте 1700-2200 над уровнем моря. Первые дома — землянки — были вырыты в лесу. До сих пор сохранились несколько холмов — свидетельства тяжёлого быта и адаптации молокан.

Затем молокане начали строить деревянные дома-срубы, как было принято на Большой Земле (они до сих так называют Россию), но потом отказались от этой традиции, перейдя на распространённый в Армении строительный материал — камень. Правда, веранды, навесы, крыльца, наличники, ставни остались деревянными.

Сегодня в селе Фиолетово можно увидеть несколько деревянных домов, возраст которых насчитывает более 150 лет.

Вот как описывает встречу с молоканами Максим Горький во время своего путешествия в Армению в 1928 году: «На берегу озера большая русская деревня, в ней живут крупные, дородные бабы, большие, бородатые мужики, хорошо упитанные русоволосые дети. Очень здоровый народ, но глаза большинства — странно прозрачные и сонные, такие глаза я замечал у пастухов в горах Швейцарии, и мне подумалось, что это — глаза людей, живущих вне времени, вне действительности» [3, с. 5].

Любимые цвета молокан — белый и голубой, символизирующие чистоту и духовность, используются как в одежде, так и в интерьере. Поэтому каменные дома в Фиолетово в большинстве выкрашены в белый, а ставни и веранды — голубой. Около каждого дома в палисадниках и во дворах растут берёзы — как символ оставленной родины. Также за селом можно увидеть берёзовые рощицы, посаженные молоканами, которые опровергли утверждение, что это нежное дерево не может прижиться на армянской каменистой земле с высокими перепадами температуры.

Молокане подразделяются на несколько толков, подвидов, и сейчас в этом религиозном ответвлении преобладают радикальные прыгуны, сильно потеснившие, так называемых, постоянных и более умеренных. Прыгунами называются оттого, что «входя в дух» (в молитвенный экстаз), они подпрыгивают, воздевая руки, и речитативом поют религиозные псалмы, которые можно отнести к бесценной и малоисследованной конфессиональной культуре.

Это течение в молоканстве основал Максим Гаврилович Рудомёткин. Он ввёл в своей общине «хождение в духе», сопровождавшееся священными песнопениями, в процессе которых молящиеся, впадая в экстаз, начинали трястись, дёргаться и подпрыгивать то в одиночку, то целыми группами. В силу этого молва стала называть их «прыгунами» [1, с. 29].

Писатель Николай Тихонов в 1929 году, во время второй поездки в Армению, познакомился с «прыгунами» и описал их в своём произведении «Дни открытий»: «...это не было сном, как и то селение, которое мы не могли сейчас разглядеть через озеро [Севан]. Оно лежало у подножки веером расположившихся гор и называлось двойным именем Шорджалу-Надеждино. В нём жили прыгуны. Переселенные сюда ещё при Николае I, они сохраняли свои особенные нравы и обычаи и свой странный культ священной пляски. По субботам по улицам селения, круто спускавшегося к озеру, выстраивались десятки самоваров всех размеров, их надраивали кирпичом мальчишки и девчонки» [4, с. 16].

Николай Тихонов остановился на ночлег в доме молокан. Хозяйка Авдотья Ионовна никак не могла понять, что такое городская квартира, и сожалением смотрела на гостя. Любопытен с точки зрения нравов и уклада жизни у молокан диалог Тихонова с хозяином Моисеем Ивановичем, который уличил гостя в курении, потом замялся и «признался», что «прыгуны — народ строгий, хотя... от табаку польза есть»: в округе «змея пропасть», но «змея запаха табачного не переносит, слышать не может». «Если курящий человек, — спи на земле, как хочешь. Ничего не бойся. Близко не подойдёт. Мы табаком вымя коровам моем. Чтобы не сосали...» — рассказал Моисей Иванович [4, с. 17].

Рудомёткин внёс некоторый раздор среди молокан. «Часть молокан не последовала за сторонниками Рудомёткина и осталась верна первоначальному учению Уклеина, основанному на так называемой «разумно-толкуемой книжности». Эти члены молоканской секты стали именоваться «постоянными», то есть умеренными группами, — пишет Семёнов. — Но учение Рудомёткина осталось. Его подлинные рукописи были доставлены из России в Америку, где в 1915 году в Лос-Анджелесе были изданы отдельной книгой «Дух и жизнь», куда также были включены и толкования других видных молоканских проповедников. Книга впоследствии там же издавалась дважды — в 1929 и 1947 годах» [1, с. 30].

Молокане выборочно относятся к христианским праздникам, например, Пасху справляют, а Рождество — нет.

Своеобразно оформлен красный уголок в молоканских домах, называемый у православных христиан иконостасом: от потолка свисает рушник для божницы, но икона отсутствует. На столе лежат три раскрытые книги: Ветхий Завет, Новый Завет и «Дух и жизнь». Эти книги трактуются символически: первая — фундамент веры, вторая — стены, третья книга — крыша.

Писатель и журналист Марк Григорян в своих исследованиях о жизни молокан ссылается на труды английского путешественника и члена Географического общества Х.Ф.Б. Линча. В конце XIX века он побывал в Армении и написал два толстых тома: «Русская Армения» и «Турецкая Армения».

В томе «Русской Армении» Линч описывает молокан и духоборов. Вот маленькая выдержка из описания молокан: «Бог обитает в живых объектах своей любви... Я говорил с одним стариком, пленившим меня своим симпатичным голосом и манерами, о религиозных верованиях молокан. Они почитают Моисея и пророков и Св. Евангелие, но исповедуют свою религию по-своему. Пение псалмов, по-видимому, служит главным внешним выражением их религиозных чувств. Детей не крестят, но приносят их в молельню, читают главу из Евангелия в присутствии ребёнка и публично объявляют его имя. Подобной же церемонией освящается брачный союз» [5].

Молоканская община живёт чрезвычайно обособленно: они мало общаются с внешним миром, а браки заключают только со «своими». Благодаря этому за 180 лет армянские молокане не смешались с местным населением и полностью сохранили этнический славянский тип (светлоглазые, светловолосые, рыжеволосые с небольшими пигментными пятнами на коже светло- и тёмно-жёлтого цвета) и русский язык, правда, очень своеобразный — диалектный с «оканьем» и фрикативным «г», которое произносится как мягкое «хэ».

У молокан крайне осуждаются разводы. Разведённый человек считается «прелюбодеем» и породниться с ним уже не захочет ни одна семья. Молоканские поселения известны не только зажиточностью, но и порядком: проступки, которые мы именуем уголовными преступлениями, здесь чрезвычайно редки, воровство — исключено.

Курение и пьянство осуждаются. Из напитков предпочтение отдаётся молоку, квасу, компоту и чаю, который пьют по старой русской традиции — из дровяного самовара.

Манера одеваться мало изменилась с XIX века: мужчины до сих пор носят рубахи навыпуск под поясом и длинные бороды после женитьбы, женщины — платки и длинные юбки. По праздникам надевают одежды с вышивкой.

Главный человек в молоканской общине — пресвитер, без одобрения которого невозможно решить хоть сколько-нибудь значимое дело. Вместо церквей — молельные дома (собрания), в которых собираются по субботам и воскресеньям, читают молитвы и расппевают гимны.

Развлечения здесь не в чести, считается, что они ведут к распущенности, большинство молокан не имеют даже телевизора. Чтение «светских» книг также не поощряется, предпочитают духовные, главным образом Ветхий и Новый завет, а также

творения Максима Рудомёткина. Но, между тем, в Фиолетово в советское время существовал клуб, в котором молодёжь собиралась на танцы. В наши дни молокане изредка пользуются интернетом, что необходимо для работы и учёбы.

Дни рождения или именины тоже не отмечают. Зато пышно празднуют крестины детей и свадьбы. Молоканский свадебный обряд продолжителен и включает несколько этапов.

Получать образование выше средней школы тоже не принято, хотя в последние годы появилось стремление к получению среднего специального профессионального образования и высшего.

Связей с Россией армянские молокане не поддерживают, да и российское государство никакого интереса к ним не проявляет.

Впрочем, есть группа молокан, которая отказывается даже от государственных пенсий, не говоря уже о гуманитарной помощи: считают, что не заработанные честным трудом деньги брать нельзя.

Крестов нет и на могилах — на стояках трапециевидные железные, реже деревянные ящички с дверцами вроде почтовых: открываешь — там надпись: “Здесь покоится...”»

Большие молоканские общины есть в Америке, Мексике, Австралии, на юге России. Сегодня в США около 20 тысяч человек «этнически идентифицируют себя как молокане», в том числе около 2 тысяч регулярно посещают молоканские служения. В 1997 году при поддержке американских молокан был построен Молоканский центр в селе Кочубеевском Ставропольского края.

Молокане известны как очень добросовестные и трудолюбивые люди. Для них работа — это один из способов достойного существования. Большинство мужчин работают на стройках, женщины предлагают услуги по уборке домов и квартир. Живут молокане по большей части натуральным хозяйством. На продажу выставляют квашеную капусту, морковный и свёкольный салат, огурцы, грибы. Этот товар можно найти на армянских рынках и на трассе Дилижан-Ванадзор.

Иногда члены общины покидают родные села и отправляются на заработки, в том числе в южные регионы России. Заполучить бригаду молоканских рабочих считается удачей: трудолюбивые, прилежные, непьющие. Некоторые, соблазнившись современным миром без строгих религиозных ограничений, уезжают навсегда.

Таким образом, молокане живут в Армении почти два века. Этот край они называют родиной, но при этом продолжают свято хранить свои традиции, язык и обычаи. Община молокан останется бесценным источником знаний о русской культуре и языке позапрошлого столетия.

References:

1. Semenov I.Ya. History of the Transcaucasian Molokans and Doukhobors. – Yerevan: Author's edition, 2001. – 124 p.
2. Semenov I. History of the Transcaucasian Molokans and Doukhobors. - Yerevan: Author's edition, 2001 - 124 p.
3. Through the eyes of friends. // Maksim Gorky. In the Dilijan valley. - Yerevan: from "Hayastan", 1967 - 442 p.
4. Through the eyes of friends. // Nikolai Tikhonov. Opening days. - Yerevan: from "Hayastan", 1967 - 442 p.
5. Grigoryan M. Molokans in Armenia [electronic resource]. - 2018. - Access mode: <https://markgrigorian.livejournal.com/483284.html>.

Information about the author:

Elena Alekseevna Shuvaeva (Armenia, Russia): *Works at the Russian Center of Science and Culture in Yerevan. Works as Deputy Chairperson at the Association of Veterans of the Republic of Armenia. Teaches Russian literature at Yerevan State University (Ijevan branch). Member of the Writers Union of Armenia and the Writers Union of Russia.*

E-mali: lena478@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7759-7306>

Acknowledgements:

The author expresses gratitude to the reviewers.

Author's contribution: *The work is solely that of the author.*